

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КАБАРДОКОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(жалоба № 11421/13 и 22 другие жалобы, см. список в приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу: 7 ноября 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Кабардоков и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Луис Лопес Гуэрра, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Йолин Схюккинг, *судьи*,

а также Фатош Араджды, *Заместитель секретаря Секции*,

проведя 10 октября 2017 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в названный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по 23 жалобам (№№ 11421/13, 15459/13, 15625/13, 15651/13, 18295/13, 19142/13, 19156/13, 19161/13, 19398/13, 19408/13, 19549/13, 19687/13, 19697/13, 19722/13, 22925/13, 22935/13, 22953/13, 23006/13, 23109/13, 23135/13, 23145/13, 26466/13 и 58066/13) против Российской Федерации, поступившим в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту — «Конвенция») от 163 граждан Российской Федерации. Подробная информация о заявителях приведена в приложении.

2. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту — «власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а затем его преемник в указанной должности М.Л. Гальперин.

3. Жалобы были коммуницированы властям 27 августа и 28 августа 2014 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. В период с 1986 по 1987 год заявители принимали участие в операции по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Впоследствии они получили инвалидность, в связи с чем получили право на получение регулярных социальных пособий и компенсаций.

5. Заявители и еще 482 человека сочли пособия недостаточными и обратились в суд с иском против Министерства финансов Российской Федерации, требуя выплаты дополнительной компенсации соразмерно моральному вреду, причиненного в результате участия в указанной операции.

6. В разные даты с января по апрель 2011 года Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики (далее по тексту — «городской суд») частично удовлетворил их исковые требования и присудил каждому истцу (включая заявителей) суммы от 1 100 000 до 1 800 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

7. Кассационных жалоб на указанные выше решения в предусмотренный законом десятидневный срок получено не было. Решения вступили в силу. Некоторые решения, вынесенные в пользу ряда заявителей, исполнены не были (см. «Статус исполнения» в приложении).

8. В разные даты в период с 2012 по 2013 год российские суды удовлетворили ходатайства министерства-ответчика о восстановлении срока подачи кассационной жалобы в связи с неполучением министерством-ответчиком оспариваемых решений суда.

Впоследствии Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики отменил решения, вынесенные в пользу заявителей, на том основании, что они предусматривали применение закона с приданием ему обратной силы. Заявителям было предписано вернуть средства, полученные на основании указанных решений.

9. Заявители подали ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора. Нет никаких свидетельств о направлении заявителями ходатайства о приостановлении исполнительных производств до окончания рассмотрения их жалобы в порядке надзора.

10. С июня по август 2013 года Президиум Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики частично отменил кассационные определения в части предписания заявителям вернуть выплаченные денежные средства.

II. ПРИМЕНИМОЕ РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Краткий обзор применимого национального законодательства и судебной практики в части восстановления сроков для подачи кассационной жалобы изложен в постановлении Европейского Суда по делу «Магомедов и другие против России» (см. постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Магомедов и другие против» (*Magomedov and Others v. Russia*), жалоба № 33636/09 и 9 других жалобы, §§ 35-43).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

12. В соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда, Европейский Суд решил объединить жалобы с учетом схожести обстоятельств дел и правового основания (см. постановление Европейского Суда от 14 января 2010 года по делу «Казакевич и 9 других „военных пенсионеров“ против России» (*Kazakevich and 9 other "Army Pensioners" cases v. Russia*), жалобы №№ 14290/03 и 9 других жалобы, § 15).

II. ИСКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ ЖАЛОБ ИЗ СПИСКА ДЕЛ, ПОДЛЕЖАЩИХ РАССМОТРЕНИЮ

13. Европейский Суд отмечает, что в своих замечаниях, представленных в разные даты в 2015 году, некоторые представители заявителей сообщили Суду об отсутствии у заявителей намерения добиваться рассмотрения своих жалоб Европейским Судом или о невозможности связаться с ними относительно рассмотрения жалоб Европейским Судом.

14. Пункт 1 статьи 37 в соответствующей части гласит:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

(а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или ...

...

(с) ... если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным ...».

15. В разные даты, указанные в приложении (см. «Предупреждение о прекращении производства» в приложении) заявителям были направлены уведомления об истечении срока подачи замечаний и требований о справедливой компенсации, а также о неполучении ходатайств о продлении такого срока. Внимание заявителей обращалось на подпункт «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции, который предусматривает, что Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства

позволяют сделать вывод о том, что заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы.

16. От тех заявителей, которые с тех пор не связывались с Европейским Судом, ответов не поступило.

17. Европейский Суд полагает, что в данных обстоятельствах можно считать, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения своих жалоб в значении подпункта «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Кроме того, в соответствии с последним предложением пункта 1 статьи 37 Европейский Суд не усматривает особых обстоятельств, касающихся соблюдения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, на основании которых было бы необходимо продолжить рассмотрение жалоб.

18. С учетом изложенного выше Европейский Суд считает целесообразным прекратить производство по жалобам, указанным в приложении (см. «Производство прекращено» в приложении).

III. ПРАВО ОБРАЩЕНИЯ В СУД ПО ЖАЛОБАМ №№ 15651/13, 19156/13, 19408/13, 19687/13, 19722/13 И 23006/13

19. Европейский Суд отмечает, что Архипова М., Лопатина О., Казбекова М., Настуева З., Неевина Л., Финогенова Л., Шикляшева Р. и Ермолова М. выразили намерение добиваться рассмотрения жалоб, касающихся из умерших родственников.

А. Замечания сторон

20. Власти ссылались на решение по делу «Бельский против России» (см. решение Европейского Суда от 26 ноября 2009 года по делу «Бельский против России» (*Belskiy v. Russia*), жалоба № 23593/03) и утверждали, что родственники умерших заявителей не принимали участия в судебном производстве на внутригосударственном уровне ни до, ни после смерти заявителей, а также не подавали заявлений о процессуальном правопреемстве. Суммы, присужденные заявителям российскими судами, предназначались для выплаты в качестве компенсации причиненного здоровью вреда, а в соответствии с российским законодательством право на получение такой компенсации является личным и непередаваемым, процессуальное правопреемство в отношении него не предусмотрено. Следовательно, родственники заявителей не унаследовали право требовать выплаты задолженности по решениям суда. Более того, часть решений, вынесенных в пользу заявителей, была отменена, поэтому на момент смерти заявителей никаких задолженностей по выплате компенсаций не было. Следовательно, производство по соответствующим жалобам должно быть прекращено на основании подпункта «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

21. Заявители не представили ответных комментариев на замечания властей.

Б. Оценка Суда

22. В части статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции Европейский Суд отмечает, что ранее уже признавал право родственников умерших заявителей продолжать производство по делам о социальных выплатах, причитающихся их близким родственникам, но не полученных ими при жизни (см. постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу «Стрельцов и другие "новочеркасские военные пенсионеры" против России» (*Streltsov and other "Novocherkassk military pensioners" cases v. Russia*), жалоба № 8549/06 и 86 других жалоб, § 37; и постановление Европейского Суда от 20 февраля 2014 года по делу «Носов и другие против России» (*Nosov and Others v. Russia*), жалобы №№ 9117/04 и 10441/04, §§ 29-30). Однако в отличие от жалоб в деле Стрельцова и других «новочеркасских военных пенсионеров» (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Стрельцов и другие

«новочеркасские военные пенсионеры» против России» (*Streltsov and other "Novocherkassk military pensioners" cases v. Russia*)) настоящие жалобы касаются компенсации морального вреда, причиненного здоровью, то есть одномоментного действия, непосредственно касающегося потерпевших. Кроме того, родственники умерших заявителей не представили никаких доказательств своего вступления в наследство покойных заявителей. С учетом изложенных выше обстоятельств Европейский Суд приходит к выводу, что в рассматриваемых делах отсутствуют какие-либо указания на наличие у родственников умерших заявителей права продолжать производство.

23. Что касается жалобы заявителей на нарушение статьи 6 Конвенции, то Европейский Суд отмечает, что восстановление срока для подачи апелляционной жалобы в поступивших жалобах тесно связано с принципом правовой определенности и «правом на обращение в суд» (см., например, постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 года по делу «Собелин и другие против России» (*Sobelin and Others v. Russia*), жалоба № 30672/03 и 11 других жалоб, § 67). Но поскольку жалоба на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с восстановлением срока тесно связана с жалобой на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и Европейский Суд уже пришел к выводу об отсутствии у родственников правового статуса в отношении жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. пункт выше), то Суд не считает необходимым проводить различие между двумя аспектами процедуры восстановления срока в целях разрешения вопроса правового статуса.

24. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что Архипова М., Казбекова М., Настуева З., Лопатина О., Финогонова Л., Шихляшева Р., Неевина Л. и Ермолова М. не имеют законного права от имени умерших заявителей добиваться дальнейшего рассмотрения жалоб Европейским Судом.

25. Европейский Суд полагает, что «соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней» не требует рассмотрения жалоб несмотря на смерть заявителей.

26. В данных обстоятельствах Европейский Суд приходит к выводу о неоправданности дальнейшего рассмотрения жалоб в части указанных выше заявителей и принимает решение о прекращении по ним производства на основании подпункта «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

27. Заявители жаловались на незаконное восстановление российскими судами срока для подачи апелляционной жалобы по ходатайству министерства-ответчика, в результате которого решения суда, вынесенных в их пользу, были отменены, а право на обращение в суд в итоге — нарушено. Они ссылались на пункт 1 статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

Пункт 1 статьи 6

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

А. Приемлемость жалобы

28. Власти в первую очередь заявили, что вынесенные российскими судами решения в пользу некоторых заявителей были исполнены в полном объеме до их отмены, и от заявителей впоследствии не требовали возврата денежных средства (см. «Статус исполнения» в приложении). Соответственно, власти считают, что в результате отмены решений, вынесенных российскими судами в их пользу, заявителям не был причинен значительный ущерб.

29. Заявители настаивали на своих жалобах.

30. Статья 35 Конвенции гласит:

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

...

(б) заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу, а также при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».

31. Для начала Европейский Суд отмечает, что уже рассматривал аналогичный вопрос в похожем деле «Самойленко и другие против России» (см. решение Европейского Суда по вопросу приемлемости от 7 марта 2017 года по делу «Самойленко и другие против России» (*Samoylenko and Others v. Russia*), (жалоба № 58068/13 и 3 другие жалобы). Таким образом, Европейский Суд не видит оснований для иных выводов в настоящем деле.

32. Европейским Суд отмечает, что главным аспектом данного критерия является причинение или не причинение заявителю значительного ущерба. Отсутствие значительного ущерба может быть установлено на основании такого критерия как финансовые последствия рассматриваемого вопроса или значение дела для заявителя (см. решение Европейского Суда по вопросу приемлемости от 1 июня 2010 года по делу «Адрьян Миха Йонеску против Румынии» (*Adrian Mihai Ionescu v. Romania*), жалоба № 36659/04, § 33, с дальнейшими ссылками).

33. В настоящем деле заявители не оспаривали получение в полном объеме денежных средств, присужденных им первоначальными судебными решениями. Указанные решения впоследствии были отменены, однако российские суды постановили, что заявителям не может быть предъявлено требование вернуть полученные ими денежные средства (см. выше пункт 10). Соответственно, финансовые последствия производства не причинили заявителям особых неудобств.

34. Что касается утверждений заявителей о пережитых ими в ходе исполнительного производства страданиях, то Европейский Суд отмечает, что решения, вынесенные в их пользу, были отменены Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики, который к тому же предписал им вернуть полученные денежные средства. Заявители обратились в Президиум этого же суда с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора. У заявителей и их адвокатов была возможность наряду с ходатайством о пересмотре дела в порядке надзора подать заявления о приостановлении исполнительных производств (см. выше пункт 9). Таким образом они могли бы избежать возможных попыток судебных приставов арестовать их имущество до окончания рассмотрения ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора. Таких заявлений они не подавали.

35. С учетом данных обстоятельств Европейский Суд приходит к выводу о не причинении заявителям «значительного ущерба».

36. Что касается необходимости рассматривать жалобу по существу в целях соблюдения прав человека в значении Конвенции и Протоколов к ней, то Европейский Суд отмечает, что уже приходил к выводу об отсутствии необходимости продолжать рассмотрение жалобы в целях соблюдения прав человека в том случае, если, например, в соответствующее законодательство были внесены изменения и аналогичные вопросы в других рассматриваемых им делах были разрешены (см. постановление Большой Палаты от 30 марта 2009 о прекращении производства по делу «Леже против Франции» (*Léger v. France*), жалоба № 19324/02, § 51).

37. Настоящее дело затрагивает проблему необоснованного восстановления срока для подачи кассационной жалобы, в результате которого вступившее в силу решение суда, вынесенное в пользу заявителей, было отменено. Эта проблема уже неоднократно рассматривалась Европейским Судом, в том числе в одном из дел против России (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против» (*Magomedov and*

Others v. Russia), §§ 98-101). Рассмотрение данных жалоб по существу не принесет ничего нового в существующую прецедентную практику Европейского Суда (см. решение Европейского Суда от 14 июня 2011 года по делу «Буров против Молдавии» (*Burov v. Moldova*), жалоба № 38875/03, § 33; и для сравнения см. постановление Европейского Суда от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России» (*Mikhaylova v. Russia*), жалоба № 46998/08, § 49).

38. Соответственно, Европейский Суд приходит к выводу, что соблюдение прав человека в значении Конвенции и Протоколов к ней не требует рассмотрения жалоб по существу.

39. В заключение, Европейский Суд отмечает в части третьего условия неприемлемости, в частности «рассмотрения надлежащим образом» внутригосударственным судом, что дело заявителей рассматривалось в рамках нескольких производств на национальном уровне. Заявители присутствовали на каждом из слушаний и, соответственно, могли представить свои доводы в ходе состязательного производства.

40. Поскольку три условия неприемлемости были выполнены, Европейский Суд приходит к выводу о необходимости признать данные жалобы неприемлемыми на основании подпункта «b» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

41. Что касается жалоб, в которых решения суда, вынесенные в пользу заявителей, не были исполнены или их исполнение было признано недействительным, а выплаченные суммы — возвращены (см. «Статус исполнения» в приложении), то Европейский Суд отмечает, что данные жалобы заявителей не являются явно необоснованными в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

42. По мнению властей, данные дела аналогичны делам, которые уже были рассмотрены Европейским Судом и в которых Суд не нашел нарушения статьи 6 (см., например, постановление Европейского Суда от 4 марта 2010 года по делу «Толстобров против России» (*Tolstobrov v. Russia*), жалоба № 11612/05; и постановление Европейского Суда от 31 июля 2008 года по делу «Проценко против России» (*Protsenko v. Russia*), жалоба № 13151/04). Они ссылались на изложенные Министерством финансов причины для ходатайства о восстановлении срока для подачи кассационной жалобы, в частности на неполучение Министерством уведомлений о судебном производстве и вынесенных против него решениях и, соответственно, отсутствии возможности подать кассационную жалобу в установленный срок. Было установлено, что копии решений суда не были направлены Министерству финансов и не были вручены его представителям. Данное обстоятельство сторонами не оспаривалось.

43. Заявители настаивали на своих жалобах.

44. Европейский Суд напоминает, что наличие даже установленных причин, которые могут служить оправданием несоблюдения принципа правовой определенности, само по себе не является достаточным для того, чтобы сделать вывод об отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции. Необходимо принять во внимание еще один фактор, а именно период времени, который прошел с момента, когда лицо, ходатайствующее о восстановлении срока, узнало о вынесенном против него решении суда. Восстановление срока для подачи кассационной жалобы является вмешательством в принцип правовой определенности, поэтому лицо, ходатайствующее о таком восстановлении, должно действовать с достаточной степенью усердия, то есть не допускать никаких задержек с момента, когда ему стало или должно было стать известно о вынесении обжалуемого решения (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против» (*Magomedov and Others v. Russia*), § 89, с дальнейшими ссылками).

45. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела Европейский Суд напоминает, что у него уже была возможность рассмотреть обжалуемый в настоящем деле вопрос

внутригосударственного производства в рамках дела «Магомедов и другие против России» (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против» (*Magomedov and Others v. Russia*)). В деле «Магомедов и другие против России» Европейский Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции в связи с нерассмотрением российскими судами вопроса о том, когда Министерство узнало или «должно было узнать» о вынесении против него судебных решений, тем более, что с момента их вынесения и до подачи Министерством запоздалых апелляционных жалоб прошло достаточно много времени (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против» (*Magomedov and Others v. Russia*), §§ 98-101). Европейский Суд не видит каких-либо оснований для иного вывода в настоящем деле.

46. Соответственно, было допущено нарушение статьи 6 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

47. Ссылаясь на упоминавшуюся выше статью 1 Протокола № 1 к Конвенции и опираясь на те же факты заявители жаловались в том числе на нарушение своего права на беспрепятственное пользование имуществом. Данная статья в соответствующей части гласит:

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

48. Принимая во внимание вывод, сделанный относительно пункта 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд приходит к выводу об отсутствии необходимости рассматривать вопрос приемлемости данной жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции или рассматривать саму жалобу по существу (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против» (*Magomedov and Others v. Russia*), § 103, с многочисленными дальнейшими ссылками).

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что было допущено нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

50. Заявители требовали выплаты в полном объеме присужденных российскими судами денежных сумм.

51. Власти утверждали, что заявители не имеют права на получение компенсации, так как они либо были лишены статуса жертвы, либо их права, гарантированные Конвенцией, не были нарушены.

52. Европейский Суд напоминает о своем выводе о наличии нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с вмешательством в принцип правовой определенности. Что касается требований заявителя о выплате компенсации за материальный ущерб, то Европейский Суд не усматривает причинно-следственной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом, в связи с чем он отклоняет данные требования. Более того, Европейский Суд полагает, что установление факта нарушения само по себе

является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда.

Б. Судебные расходы и издержки

53. Некоторые заявители требовали выплаты различных сумм в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

54. Власти оспорили данные суммы, обратив внимание на непредоставление заявителями каких-либо доказательств, подтверждающих обоснованность их требований.

55. Согласно прецедентной практике Европейского Суда, заявитель вправе требовать возмещения только тех судебных расходов и издержек, которые действительно были им понесены, были необходимыми и разумными. В настоящем деле Европейский Суд принимает во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и выводы об установленных нарушениях и отклоняет требования о возмещении судебных расходов и издержек.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Решил* объединить жалобы;
2. *Решил* прекратить производство по жалобам заявителей, указанным в приложении;
3. *Признал* жалобы заявителей, которые не получили присужденные им судом денежные средства, приемлемыми, а остальные жалобы — неприемлемыми;
4. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 6 Конвенции;
5. *Постановил*, что необходимость отдельно рассматривать вопрос приемлемости жалобы и саму жалобу по существу в связи с нарушением статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции отсутствует;
6. *Постановил*, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда;
7. *Отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 ноября 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджы
Заместитель секретаря

Луис Лопес Гуэрра
Председатель